

Секция «Юриспруденция»

**Конкретизация норм: философский и правовой аспекты понимания**

*Глотова Ирина Александровна*

*Аспирант*

*Уральская государственная юридическая академия, Челябинск, Россия*

*E-mail: irika\_31@mail.ru*

Характерным признаком нормы права является её общий и абстрактный характер, распространение на широкий круг субъектов и жизненных обстоятельств. При этом норма права применяется к совершенно конкретным ситуациям и в отношении отдельных субъектов. Данное проявление диалектики правовой нормы вызывает необходимость конкретизировать её в целях приближения содержания нормы к конкретной ситуации.

Конкретизация как необходимый свойственный праву процесс требует своего объяснения, а именно, причин, обусловивших его возникновение, раскрытия механизма её реализации. Для этого необходимым является исследование методологического основания данного процесса.

Ученые, исследовавшие вопросы права, отмечали связь категорий философии и права применительно к конкретизации. <Методологической основой для выработки такого понятия - основой, обеспечивающей однозначное его истолкование в правоведении, - способны послужить «связки» философских категорий «общее - особенное - единичное» и «абстрактное - конкретное», а также обусловленный диалектикой этих категорий логический закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия> (И.М. Рабинович, Г.Г. Шмелева, 1985, с. 32) [1]. <Наличие данного отношения предполагает, что общие нормы в ходе применения переводятся на язык более конкретных высказываний, не вызывающих сомнения об относимости применяемой нормы именно к данной ситуации, подлежащей юридическому разрешению> (А. Ф. Черданцев, 1979, с. 6) [2].

Очевидна логическая зависимость между конкретизацией и философским методом, который является её методологическим основанием.

В целях познания и изучения права используется диалектический метод философии, который содержит, в том числе, метод восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному. Абстрактное понимается как односторонность знания, а конкретное — как его полнота, содержательность. Таким образом, происходит движение от менее содержательного знания к более содержательному. Существенным свойством в рассматриваемом методе является нахождение главной связи изучаемого предмета (явления), и открытие новых связей, которые бы во всей полноте отображали сущность предмета или явления.

По мнению Е. В. Мареевой, понятия и категории в науке не должны формироваться на абстракциях, и считает заблуждением тот факт, что все научные понятия абстрактны, т.к. являются «отвлеченными», оторванными от действительности (Е. В. Мареева, С. Н. Мареев, А.Д. Майданский, 2010, с. 183) [3].

В области формирования понятий и дефиниций в праве мы сталкиваемся с такого рода заблуждением. И ученый, и законодатель склонны рассуждать об абстрактной науке, об абстрактной норме как высшем проявлении теоретического знания, совершенной форме нормативного предписания. При этом упускается из виду тот факт, что

истина должна быть конкретной, для того, чтобы быть применимой. То же можно сказать в отношении нормы права, которая является применимой, когда конкретна. При этом свойство конкретности у нормы права отсутствует. <Правовая норма всегда представляет собой общее правило, закрепляет типичное общественное отношение. В то же время назначение этой нормы заключается в том, чтобы регулировать отдельные конкретные отношения между индивидами, чтобы на основании этой нормы разрешались конкретные жизненные ситуации> (А. С. Пиголкин, 1962, с. 25) [4].

Такое завоевание правового характера как абстрактность, существование предельно общих норм становится проблемой в современном мире. С. Н. Братусь верно заметил, что диалектика развития общества такова, что по мере возрастания степени обобщенности и общеобязательности правовых норм всё более затруднительным в ряде случаев становилось точное и правильное их применение (С. Н. Братусь, 1975, с. 20) [5].

Действительно, законодательство изобилует общими нормами, носящими абстрактный характер. Такая ситуация часто порождает возникновение сложностей при применении норм права. В некоторых случаях злоупотребление правом правоприменителем становится следствием регламентации общественных отношений именно нормами общего характера. Абстрактный характер правовых норм порождает возникновение пробелов и коллизий в праве.

<Конкретизация же как процесс обратный обобщению, уточняет содержание общих положений норм, закрепленных в актах, делает их доступнее, точнее. Она предусматривает несколько возможных вариантов поведения лица, которые фиксируются в конкретизационной норме> (И. Н. Сенякин, 1993, с. 6) [6].

Значение конкретизации в праве необоснованно сводят до приема юридической техники. Однако, как мы убедились, она имеет глубокие философские корни, следовательно, выходит за рамки юридической техники, приобретает свойство правового регулирования. Как отмечают философы, право, как абстракция, развивается благодаря раскрытию его свойств, сторон, сущностных элементов в виде конкретного.

Конкретизация в том или ином объеме присуща правовому регулированию на различных его уровнях.

Главным образом, конкретизация имманентна законотворческому процессу. Законодатель обладает всей полнотой полномочий по уточнению и внесению изменений в нормативно-правовые акты. В случаях делегированного нормотворчества иные органы государственной власти наделяются правом развивать общие положения федерального законодательства.

В действительности законодательство, как форма выражения права, в большей степени наполнена абстракциями. Обобщенность норм, как следствие, их декларативный характер, возникает в результате воздействия субъективного фактора законотворческого процесса.

На правоприменительном уровне конкретизация права обусловлена несовершенствами законодательства. При этом учитываются потребности практики, в общем и в каждом конкретном случае. Несомненно, такого рода конкретизация будет повышать эффективность применения правовых норм.

Однако, как верно замечает И. В. Колесник, конкретизация требуется всегда, когда происходит соотнесение вопросов «права» и «факта», должного и сущего, нормы и казуса. Иными словами, любое правовое суждение осуществляется с конкретизацией

прилагаемого правила (И. В. Колесник, 2011, с. 25) [7].

Таким образом, конкретизация в праве - это не просто механический процесс, а целенаправленный, основанный на методе восхождения от абстрактного к конкретному, процесс уточнения и приспособления норм к конкретным ситуациям в праве, который зависит от многообразия форм и специфики потребностей практики и имеет целью совершенствование правового регулирования.

### **Литература**

1. Конкретизация правовых норм: Общетеоретические работы / И.М. Рабинович, Г.Г. Шмелева // Правоведение. 1985. № 6.
2. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М.,1979.
3. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки. Учебное пособие для аспирантов и соискателей. М.: Инфра. 2010.
4. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР.М.: Госюриздат. 1962.
5. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: «Юридическая литература». 1975.
6. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук: 12.00.01. М. 1993.
7. Колесник И.В. Правотворческая и правоприменительная конкретизация//Философия права. 2011. № 3.